

КУКЛЫ И ДЕТИ

ИМ ОТДАНО СЕРДЦЕ АКТРИСЫ

НЕУКЛЮЖИИ и милый фиолетовый бегемотик, лежавший на столе, вдруг забавно заморгал блюдечками глаз, закинул ногу за ногу и юношеским басом запел песенку о своем друге львенке. Так началось наше знакомство с актрисой Московского областного театра кукол Татьяной Бирюковой.

— В раннем детстве я не любила кукол, зато обожала рисованные мультфильмы. Но как-то в наш класс перевели новенькую. Девочка эта занималась в кукольном кружке, который тогда вела актриса театра кукол Наталья Ивановна Кузнецова. И однажды мы пошли на занятия кружка вместе. Я одела одну из кукол на руку, и она ожила... Вот именно этот эффект оживания и по сей день глубоко трогает меня.

В кружке ребята сами лепили из папье-маше куклы, сами шили костюмы для них. И сейчас, уже проработав семь лет в профессиональном театре, Татьяна очень любит своими руками участвовать в создании будущего персонажа. Тогда он становится еще дороже, ближе. После школы проблемы выбора не существовало — Ленинградский театральный. Но не так-то легко это оказалось. Ведь это единственный пока в стране институт, готовящий актеров театра кукол. В театр пришла прямо к директору: испытайте. Испытали, приняли. Была стажером, а теперь вот актриса первой категории. В ее руках оживал не только добродушный Бегемотик из спектакля «Танниственный гиппопотам», и Генеральская дочка из «Царевны-лягушки», и Мальвина. Роли разнообразные и интересные. В 1972 году она получила награду фестиваля румынской пьесы на советской сцене.

— А не было желания выйти из-за ширмы, стать драматической актрисой?

— Ну что вы, я люблю именно кукол. Помню, первый раз на новогодней елке пришлось появиться в костюме Снегурочки. Даже не знаю, как начала роль. Но дети своей острой реакцией, чуткостью сами помогают играть, рождают уверенность в себе у актера. Было большим счастьем завладеть вниманием трехсот ребятишек.

— И все-таки куклы?

— Куклы и ребята. Бывают во время спектакля моменты, когда кажется, что твой персонаж начинает существовать, говорить, двигаться, петь сам по себе. Ты по-прежнему следишь за тем, чтобы не перегореть куклу или декорацию, не сделать лишнего движения, и все же он — это он, а ты — это ты. Испытываешь большое наслаждение. Да, актер театра кукол не видит публику, так же как и она его, но он тонко чувствует настроение по ту сторону ширмы. А дети — самая благодарная аудитория, хоть и самая требовательная, не прощающая фальши.

В спектакле Бегемотик оказывается самым верным и лучшим другом.

— Таня у нас одна из самых общительных, активных. Была комсомольским секретарем, сейчас член месткома, — говорит секретарь комсомольской организации театра Людмила Мартынова. — Ей всего 25 лет, но актер она уже опытный. Всегда с большим энтузиазмом помогает освоиться новичкам в коллективе. И я в свое время почувствовала ее дружескую руку.

— Горячая пора у нас началась. Летом по дватри спектакля в день, — извинялась под нетерпеливый сигнал театрального автобуса Таня.

Она бежала к дверце автобуса, а бегемотик на ее плече приветливо кивал нам на прощание.

А. ФЕДИН.

Фото В. ПОЛУКЕЕВА.

